

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Перевод с латышского языка

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 26 января 2005 года

по делу № 2004-17-01

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе:
председатель судебного заседания Айварс Эндзиньш, судьи Юрис Елагин,
Романс Апситис, Айя Бранта, Илма Чепане, Гунарс Кутрис и Андрейс Лепсе,

по конституционной жалобе Инги Державец,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1
статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17 и статьи 28¹ Закона о
Конституционном суде,

на судебном заседании в письменном процессе 5 января 2005 года
рассмотрел дело

**„О соответствии включенной в часть первую статьи 253² Уголовного
закона Латвийской Республики нормы „употребление наркотических и
психотропных веществ без назначения врача” статье 96 Конституции
Латвийской Республики”.**

Констатирующая часть

1. 17 октября 2002 года Уголовный закон был дополнен статьей 253²,
первая часть которой среди прочего предусматривает уголовную

ответственность за „ употребление наркотических и психотропных веществ без назначения врача” (далее – оспоренная норма).

11 мая 1993 года Латвия присоединилась к конвенциям Организации Объединенных Наций о борьбе против нелегального оборота и противоправного употребления наркотических и психотропных веществ:

1) к Единой конвенции о наркотических веществах (*Single Convention on Narcotic Drugs*) от 30 марта 1961 года и к изменениям, внесенным согласно Протоколу от 1972 года об изменениях в Единой конвенции о наркотическом сырье от 30 марта 1961 года;

2) к Конвенции о психотропных веществах от 21 февраля 1971 года (*Single Convention on Narcotic Drugs*);

3) к Конвенции против нелегального оборота наркотических и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года (*United Nations Convention Against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances*).

2. Заявитель конституционной жалобы Державец Инга (далее - заявитель) просит Конституционный суд Латвийской Республики (далее – Конституционный суд) оценить соответствие оспоренной нормы статье 96 Конституции Латвийской Республики (далее - Конституция) и признать ее не имеющей силы.

2.1. 21 января 2003 года заявитель была административно наказана по статье 46 Кодекса Латвии об административных нарушениях денежным штрафом в 30 латов за употребление наркотических и психотропных веществ без назначения врача. 29 января 2003 года было констатировано повторное употребление наркотических и психотропных веществ без назначения врача и возбуждено уголовное дело. 4 марта 2004 года суд признал заявителя виновной в совершении преступного деяния, предусмотренного частью первой статьи 253² Уголовного закона и приговорил к лишению свободы сроком на шесть месяцев.

2.2. Заявитель считает, что установленное статьей 96 Конституции основное право на неприкосновенность частной жизни включает право употреблять любое из доступных в государстве одурманивающих веществ. Она признает, что в интересах нравственности общества государство вправе регламентировать только публичное употребление одурманивающих веществ. Законом регламентируется употребление алкоголя и табака, в свою очередь регламентацию употребления наркотических и психотропных веществ заменили тотальным запретом. По мнению заявителя, за публичное употребление наркотических и психотропных веществ надлежит предусмотреть такую же ответственность как за употребление алкоголя и табака.

Заявитель подчеркивает, что недопустимо предусматривать уголовную ответственность за употребление наркотических и психотропных веществ в своем доме или квартире. Такое мнение заявитель аргументирует выражением судьи Верховного суда США Гарлана (*Harlan*), что домом является такое место, где человек может положиться на то, что с его правом на частную жизнь будут считаться (*Katz v. United States, 389 U. S. 347 (1967)*).

2.3. В заявлении указано, что оспоренная норма направлена против зависимых потребителей наркотических и психотропных веществ. Заявитель считает, что зависимость от наркотических и психотропных веществ является болезнью и употребление таких веществ является следствием болезни, но не преступным деянием. В связи с этим за употребление таких веществ нельзя наказывать. Заявитель ссылается на решение Верховного суда США по делу "*Robinson v. California*" [*370 U. S. 660 (1962)*], которым признана неконституционной правовая норма штата Калифорния, предусматривающая уголовную ответственность за зависимость от наркотических веществ. Верховный суд США признал, что согласно данной норме человек признается виновным в совершении преступления и наказывается из-за его болезни, что считается жестоким наказанием.

Заявитель упоминает часть третью статьи 222⁸ Уголовного кодекса Латвии, предусматривающую освобождение лица от уголовной ответственности, если оно добровольно обратилось в медицинское учреждение

за медицинской помощью в связи с употреблением наркотических и психотропных веществ в не медицинских целях. Отсутствие такого регулирования в Уголовном законе делает оспоренную норму схожей с отмененной Верховным судом США правовой нормой штата Калифорния.

3. Институтция, издавшая оспариваемый акт, - **Саэйма Латвийской Республики** (далее - Саэйма) – не согласна с упомянутыми в конституционной жалобе аргументами заявителя и просит Конституционный суд признать заявление необоснованным и отклонить его.

3.1. Саэйм указывает, что оспоренная норма включена в Уголовный закон по инициативе Президента государства, чтобы установить отдельную ответственность и наказание для потребителей наркотических и психотропных веществ и для распространителей таких веществ.

В ответном письме упоминается, что поскольку в Конвенции против нелегального оборота наркотических и психотропных веществ „не сказано ясно, что уголовную ответственность надлежит предусмотреть также за нелегальное употребление наркотических и психотропных веществ, поэтому такая деятельность недвусмысленно тесно и неразрывно связана с фактом приобретения и хранения наркотических и психотропных веществ”. Латвия не является единственной страной, предусмотревшей ответственность за употребление наркотических и психотропных веществ, поскольку в нормативных актах Норвегии, Швеции и Финляндии также имеются нормы, предусматривающие применять за это тюремное наказание.

3.2. Саэйм считает, что установленная статьей 96 Конституции основное право на неприкосновенность частной жизни не абсолютно и статья 116 Конституции позволяет ее ограничить. Предусмотренное оспоренной нормой ограничение прав человека является обоснованным, поскольку:

- 1) это устанавливается законом;
- 2) этому имеется легитимная цель – защитить безопасность общества, благополучие и нравственность:

3) это признается неотложной социальной необходимостью, потому что не разрешенное употребление наркотических и психотропных веществ является опасным для духовного и физического здоровья человека, вызывает зависимость, провоцирует насилие и иного вида противоправное поведение, в результате всего этого наркоман угрожает себе и окружающим, разоряет семью и создает другие очень серьезные проблемы для общественной жизни;

4) это соразмерно, потому что уголовная ответственность предусматривается только в таких случаях, когда наркотические и психотропные вещества употребляются без назначения врача повторно в течение года. Кроме того, суду дана возможность применить альтернативное наказание. Включенные как в Уголовный закон, так и в Кодекс Латвии об административных правонарушениях нормы за не разрешенное употребление наркотических и психотропных веществ следует рассматривать как стимулирующее средство, чтобы у лица появилась мотивация добровольно начать лечение против зависимости от наркотических и психотропных веществ. Кодекс Латвии об административных правонарушениях (часть вторая статьи 46) предусматривает освободить лицо от административной ответственности, если оно добровольно обратилось в медицинское учреждение за медицинской помощью, а Уголовный закон (часть четвертая статьи 59) предусматривает судебную возможность освободить от отбывания наказания лицо, которое согласилось лечиться от зависимости к наркотическим и психотропным веществам.

4. После ознакомления с материалами дела **представитель заявителя** Арийс Пенцис (далее – представитель заявителя) среди прочего указал, что в ответном письме Саэйма не дается развернутая мотивация тому, в какой форме употребление наркотических и психотропных веществ угрожает безопасности общества, благополучию и нравственности.

Представитель заявителя допускает, что оспоренная норма могла быть принята с целью защитить безопасность общества и благополучие, однако же не доказана необходимость таких ограничений в демократическом обществе.

По мнению представителя заявителя, было бы необходимо дифференцировать частное и публичное употребление наркотических и психотропных веществ. Он считает, что зависимых от наркотических и психотропных веществ лиц надлежит не наказывать, а лечить, даже в принудительном порядке.

5. По предоставленной Верховным судом Латвийской Республики информации, согласно данным отдела Департамента организации судебной работы Судебной администрации за 2003 год по части первой статьи 253² Уголовного закона осуждены 18 лиц, из которых 12 наказаны лишением свободы и шестеро – условно. Сенатом Верховного суда в 2003 году не получено ни единой кассационной жалобы от лиц, осужденных по упомянутой статье, а в 2004 году Департамент по уголовным делам Сената рассмотрел две кассационные жалобы. Тяжущиеся жаловались на допущенные судом процессуальные нарушения при рассмотрении дел.

6. Генеральная прокуратура Латвийской Республики информирует, что в 2003 году и за девять месяцев 2004 года прокуроры в восьми уголовных делах за употребление наркотических и психотропных веществ без назначения врача приняли решение о прекращении уголовного дела, освободив лиц условно от уголовной ответственности в соответствии со статьей 5⁴ Уголовно-процессуального кодекса Латвии. Данные решения приняты по случаям, когда лицо употребляло легкие наркотические вещества и соответствующим лицам вменено в обязанность лечиться от зависимости к психотропным веществам.

7. Управление мест заключения Латвийской Республики указало, что в 1992 – 1993 годах в местах заключения ликвидированы наркологические службы. По этой причине в распоряжении управления не имеются юридически обоснованные данные о том, насколько большее количество заключенных являются зависимыми от наркотических и психотропных веществ. В местах заключения в настоящее время не имеется возможностей лечиться от зависимости к наркотическим и психотропным веществам.

8. Отвечая на вопросы Конституционного суда, **Государственное агентство наркологии** указало, что употребление наркотических и психотропных веществ без назначения врача может вызвать опасные последствия для жизни и здоровья лица, а также доставить обществу множество социальных проблем.

Государственное агентство наркологии информирует, что лечение от зависимости к наркотическим и психотропным веществам является бесплатным. В местах лишения свободы такое лечение в настоящее время не обеспечено, однако же в Государственной программе 2004 – 2008 годов по контролю за наркотиками и ограничению наркомании предусматривается развивать такую возможность.

9. Рижский центр профилактики наркомании указал, что особый вред от употребления наркотических и психотропных веществ без назначения врача связан со специфическим воздействием таких веществ, вызывающих негативные последствия для здоровья потребителя, и такие последствия в свою очередь вызывают социальные последствия. Общество вынуждено своими средствами содержать зависимых лиц: „ Содержание выражается двояко: нелегально – зависимый обкрадывает других сограждан, чтобы получить деньги для приобретения веществ или, в случае безработицы – живет на социальные пособия.” Обществу приходится покрывать также дорогостоящие лечебные затраты.

Центр профилактики наркомании отмечает, что прекращение не разрешенного употребления наркотических и психотропных веществ в связи с заключением в места лишения свободы не ухудшает положение лица и не вызывает никакой угрозы для его здоровья. Скорее напротив – это может только улучшить здоровье лица.

Часть выводов

10. Статья 96 Конституции устанавливает, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни. Право индивида на частную жизнь защищает также статья 8 Европейской конвенции “О защите прав человека и

основных свобод” (далее - Конвенция) и статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, устанавливающая, что нельзя насильственно и незаконно вмешиваться в чью-либо частную жизнь. Согласно практике Европейского Суда по правам человека и судебной доктрине право на частную жизнь включает разнообразный спектр прав индивида. Они защищают физическую и духовную интегрированность индивида, честь и достоинство, использование имени и идентичности, персональных данных и затрагивают другие связанные с частной жизнью аспекты (см.: *van Dijk P., van Hoof G. J. H. Theory and Practice of the European Convention on Human Rights. Third Edition. – the Hague, London, Boston: Kluwer Law International, 1998, p. 489*).

Право на частную жизнь означает, что у индивида есть право на собственное частное помещение, право жить по своему разумению, согласно своей сущности и желаниям развивать и совершенствовать свою личность, по возможности минимально страдать от вмешательства государства и других лиц. Данное право включает и право индивида быть уникальным, сохранять и развивать особенности и способности, которые его выделяют среди других людей и индивидуализируют (см.: *Loucaides L. G. Personality and Privacy under the European Convention on Human Rights // The British Yearbook of International Law 1990. – London: Clarendon Press, 1991, p. 175*).

Право на частную жизнь включает и право на собственное тело, также право причинять вред собственному здоровью, даже совершать самоубийство (см.: *Nowak M. U. N. Covenant on Civil and Political Rights. CCPR Commentary. – Kehl, Strasbourg, Arlington: N. P. Engel, Publisher, 1993, p. 297*). Даже если употребление табачных, алкогольных, наркотических и психотропных веществ также серьезно вредит здоровью человека, выбор употреблять или не употреблять такие вещества входит в содержание права индивида на частную жизнь.

В связи с этим установление уголовной ответственности за употребление наркотических и психотропных веществ без назначения

врача надлежит рассматривать как ограничение права на неприкосновенность частной жизни.

11. Большая часть установленных Конституцией основных прав не является абсолютной и, при наличии определенных условий, государство может их ограничить.

Индивид, если только он своими действиями не затрагивает права других людей, может свободно реализовать свое право на частную жизнь. Государство чаще всего такое право ограничивает тогда, когда действия индивида вступают в противоречие с общепринятыми моральными и другими социальными нормами или когда такие действия обращены против собственного здоровья лица, о чем общество проявляет ответственность (см.: *Nowak M., op. cit., p. 297*).

Отдельные ограничения права на неприкосновенность частной жизни признаются уважительными. Согласно статье 116 Конституции уважительными среди прочего, в предусмотренных законом случаях, признаются ограничения права лица на неприкосновенность частной жизни, чтобы защитить права других людей, демократическое устройство государства, безопасность, благополучие и нравственность общества. Часть вторая статьи 8 Конвенции также устанавливает, что не допускается вмешательство со стороны государственных органов в осуществление этого права, за исключением вмешательства, предусмотренного законом и необходимого в демократическом обществе, чтобы защитить интересы государственной и общественной безопасности или интересы государственного экономического благосостояния, чтобы недопустить беспорядки или преступления, чтобы защитить здоровье и нравственность или чтобы защитить права и свободы других лиц.

Таким образом, право на неприкосновенность частной жизни может быть ограничено, если ограничение установлено законом, соответствует легитимной цели и необходимо в демократическом обществе.

12. Оспоренная норма, которая предусматривает ограничение установленных статьей 96 Конституции основных прав, включена в Уголовный закон 17 октября 2002 года законом „Об изменениях в Уголовном законе”.

Таким образом, включенное в оспоренную норму ограничение основных прав установлено законом.

13. В научном комментарии к статье 253² Уголовного закона указывается, что употребление наркотических и психотропных веществ без назначения врача, совершенное повторно в течение года, является уголовным правонарушением, которое „угрожает общественной безопасности в сфере оборота наркотических и психотропных веществ, а также здоровью жителей” (*Krastiņš U., Liholaja V., Niedre A. Krimināllikuma zinātniski – praktiskais komentārs. 3.grāmata. Sevišķā daļa. – Rīga: AFS, 2003, 259. lpp.*).

Содержание понятия „безопасность общества” в демократических государствах ориентировано на защиту публичных интересов. Конституционный суд соглашается с доводами Саэйма, что далеко идущие последствия нелегального распространения наркотических и психотропных веществ негативно влияют не только на конкретного потребителя таких веществ, но также на экономические, политические и культурные основы общества, и считает, что главной легитимной целью оцениваемого ограничения основных прав является общественная безопасность.

Таким образом, у оспоренной нормы имеется легитимная цель.

14. Для констатации, является ли ограничение основных прав необходимым в демократическом обществе, надлежит оценить, является ли ограничение социально необходимым, соответствует ли оно такой необходимости и соразмерно ли с ней.

14.1. Согласно статье 5 Закона о здравоохранении у каждого имеется обязанность заботиться и каждый ответственен за свое здоровье, за здоровье народа, своих близких и находящихся у него на иждивении лиц. Употребление наркотических и психотропных веществ противоречит данной обязанности. Как указывает Государственное агентство наркологии, употребление наркотических

и психотропных веществ без медицинских индикаций, без соблюдения рекомендованных врачом доз и времени употребления, создают возможность развития чрезмерного употребления таких веществ, а в продолжении того может возникнуть зависимость, которая является хронической болезнью и образует гораздо быстрее зависимость, чем алкоголь. Зависимость к наркотическим и психотропным веществам является фактором риска заболевания вирусом HIV, инфекцией гепатита С и В, что часто приводит к передозировке наркотических и психотропных веществ, могущих привести к летальному исходу (см.: том дела 2, стр. 132).

Дополнительно к тем уже упомянутым опасным последствиям для жизни и здоровья индивида наркотические и психотропные вещества серьезно влияют также на поведение человека, работу мозга и общее состояние здоровья. Само употребление марихуаны, даже если марихуану можно считать „легким” наркотиком, может вызвать серьезные и необратимые патологии мозга. По наблюдениям профессора физиологии Оксфордского университета Гринфилды (*Greenfield*), употребление марихуаны вызывает не только эйфорию, но часто вызывает также беспокойство, панику и паранойю (см.: S.Grīnfīlda. *Marihuāna un smadzenes* // *Diena*, 2002.gada 2.janvāris, 2. lpp.).

Конституционный суд не согласен с выраженными заявителем и в уголовно-правовой науке (см.: прим. *Ashworth A. Principles of Criminal Law. Fourth Edition. – Oxford: Oxford University Press, 2003, pp. 53 – 54*) мнениями, что наркомания затрагивает только самого потребителя наркотических и психотропных веществ и что поэтому установление уголовной ответственности за это недопустимо. Фактически наркомания затрагивает все общество. Особо тяжелые страдания потребители наркотических и психотропных веществ доставляют своим близким.

Последствия употребления наркотических и психотропных веществ являются гораздо более опасными, чем последствия употребления табака и алкоголя. Для приобретения наркотических и психотропных веществ обычно необходимо больше материальных средств, чем для приобретения табака и алкоголя. Большинство зависимых от наркотических и психотропных веществ

лиц нетрудоспособны. Стараясь найти средства для приобретения наркотических и психотропных веществ, такие лица нередко совершают преступные деяния. Согласно сведениям Информационного центра Министерства внутренних дел Латвийской Республики чаще всего потребители наркотических и психотропных веществ совершают кражи и ограбления (см.: том дела 4, стр.116). Поэтому Конституционный суд, не исключая опасность употребления других одурманивающих веществ, считает необоснованным мнение заявителя, что употребление наркотических и психотропных веществ должно было бы регулироваться теми же самыми нормами, которыми регулируются употребление табачных изделий и алкоголя.

В сводном заключении проекта Государственной программы 2004 – 2008 годов по контролю за наркотиками и ограничению наркомании указывается, что жертвами наркомании в большинстве являются молодые люди и данный факт окажет существенное влияние на состояние здоровья Латвийского общества в будущем и дальнейшее общее социальное и экономическое развитие государства. Лечение зависимых от наркотических и психотропных веществ лиц является сложным, длительным и требует больших затрат (см.: том дела 1, стр. 212). Принимая во внимание распространенность наркомании в государстве и ее особую опасность, законодатель вправе установить отдельные ограничения на оборот наркотических и психотропных веществ.

В связи с этим оцениваемое ограничение основных свобод является социально необходимым, поскольку здоровью индивида присуще не только частная, но и социальная ценность.

14.2. Согласно части второй статьи 35 Уголовного закона целью установления уголовной ответственности и наказания является не только наказание виновного лица, но и достижение того, чтобы осужденный и другие лица исполняли законы и воздерживались от совершения преступных деяний. Общая превенция является важным аспектом оспоренной нормы. Можно согласиться с мнением представителя заявителя, что тех лиц, у которых уже возникла зависимость, только угроза уголовного наказания не удержит от употребления наркотических и психотропных веществ. Индивида же, который

еще не стал зависимым от наркотических и психотропных веществ, такая угроза смогла бы мотивировать не начинать употребление таких веществ или отказаться от них.

Законодатель дополнил Уголовный закон оспоренной нормой, чтобы размежевать ответственность потребителя наркотических и психотропных веществ и ответственность распространителя таких веществ. Ранее всех, в том числе потребителей наркотических и психотропных веществ, у которых не имелось цели реализовывать такие вещества, наказывали согласно части первой статьи 253 – за не разрешенное изготовление, приобретение, хранение, перевозку и пересылку наркотических и психотропных веществ. За данное деяние было предусмотрено лишение свободы сроком от двух до семи лет. С дополнением Уголовного закона статьей 253² санкции за деятельность, связанную с наркотическими и психотропными веществами в небольших объемах без намерения их реализации, значительно смягчились.

Мнение заявителя, что установление уголовной ответственности за употребление наркотических и психотропных веществ направлено против больных людей, необоснованно по многим причинам.

Во-первых, индивид привлекается к административной и после этого к уголовной ответственности не только потому, что он зависим от таких веществ, а за употребление наркотических и психотропных веществ, то есть в случаях, когда наличие таких веществ в его организме подтверждает экспертиза. Ссылка заявителя на решение по делу *“Robinson v. California”* необоснованна, потому что оцениваемая Конституционным судом оспоренная норма и практика ее применения отличаются от оцененной и признанной Верховным Судом США неконституционной правовой нормы и практики ее применения. Присяжным суда штата Калифорния разъяснили, что согласно закону обвиняемого можно осудить даже тогда, если они не верят свидетельствам о том, что он употреблял наркотики, доказывая только то, что он зависим от таких веществ.

Во-вторых, во внимание принято выраженное во время разработки законопроекта „Изменения к Уголовному закону” мнение, что употребление наркотических и психотропных веществ связано с приобретением и хранением

таких веществ, за что предусмотрена уголовная ответственность в той же самой статье Уголовного закона (см.: том дела 2, стр. 183). Поэтому было бы нелогично, что за не разрешенное приобретение и хранение наркотических и психотропных веществ уголовная ответственность предусмотрена, а когда индивид задержан за употреблением или констатировано, что такие вещества употреблены, ему такая ответственность не грозит.

Таким образом, ограничение оцениваемого основного права соответствует ее социальной необходимости – сократить наркоманию и распространение ее опасных последствий.

14.3. Одним из существенных условий признания ограничения основного права уважительным является его соразмерность с социальной необходимостью, ради которой оно устанавливается. Это означает, что надлежит оценить, является ли для общества польза от издания оспоренной нормы больше ущерба основному праву индивида. Государству надлежит максимально соблюдать и охранять право индивида на неприкосновенность частной жизни и вмешательство оправданно только в строго установленных случаях, когда того требуют важные общественные интересы.

Оценивая соразмерность включенного в оспоренную норму ограничения основного права, Конституционный суд выяснял многие обстоятельства.

Во-первых, уголовная ответственность за употребление наркотических и психотропных веществ без назначения врача предусмотрена лишь тогда, когда оно совершено повторно в течение года. Согласно статье 46 Кодекса Латвии об административных правонарушениях за первичное употребление наркотических и психотропных веществ лицо привлекают к административной ответственности и налагают денежный штраф до 75 латов или применяют административный арест сроком до 15 суток. Если индивид за употребление наркотических и психотропных веществ наказан административно, ему дается возможность оценить свои действия и воздержаться в дальнейшем от употребления таких веществ.

Во-вторых, даже если констатировано, что лицо повторно в течение года употребляло наркотические и психотропные вещества без назначения врача,

имеется много возможностей для освобождения данного лица от уголовной ответственности или отбывания наказания. Например, так как предусмотренное оспоренной нормой деяние является уголовным правонарушением, прокурор согласно правилам статьи 58¹ Уголовного закона может условно освободить лицо от уголовной ответственности, если, принимая во внимание характер деяния и причиненный ущерб, характеристику обвиняемого и другие обстоятельства дела, появляется убежденность, что обвиняемый не совершит в дальнейшем преступные деяния. В этом случае прокурор с согласия этого лица может вменить в обязанность лечиться от зависимости к алкогольным, наркотическим, психотропным, токсическим веществам или иной зависимости. Как свидетельствует предоставленная Генеральной прокуратурой Латвийской Республики информация, прокуроры очень часто принимали решения прекратить уголовное дело за употребление наркотических и психотропных веществ без назначения врача (см.: том дела 4, стр. 115).

Согласно части четвертой статьи 59 Уголовного закона, рассматривая дело, суд может освободить лицо от отбывания наказания, если оно совершило уголовное правонарушение из-за зависимости к алкогольным, наркотическим, психотропным или токсическим веществам и согласилось лечиться от такой зависимости. Наказание подлежит исполнению, если лицо в установленное судом время не начало лечение или после того уклонилось от лечения.

В-третьих, заявитель и его представитель считают, что зависящих от наркотических и психотропных веществ лиц следует не наказывать, а лечить в принудительном порядке. Между тем, как свидетельствуют заключения наркологов, без собственного волеизъявления индивида и активного привлечения в процесс лечения позитивных результатов достичь фактически невозможно. Принудительное лечение допустимо только в отношении несовершеннолетних лиц. В противоположность утверждениям представителя заявителя, такое лечение в Латвии проводится на средства государственного бюджета согласно части третьей статьи 49 Закона о защите прав детей и Правилам Кабинета Министров Латвийской Республики № 726 от 16 декабря 2003 года „О порядке, в котором должно проводиться обязательное лечение детей, страдающих расстройствами психики или поведения из-за употребления

алкогольных напитков, наркотических, психотропных или иных одурманивающих веществ, и о порядке, в котором в образовательных учреждениях социальной коррекции должно обеспечиваться лечение от зависимости к алкогольным, наркотическим и психотропным веществам.”

В-четвертых, суд, оценивая обстоятельства дела, за употребление наркотических и психотропных веществ без назначения врача может присудить одно из трех альтернативных наказаний – лишение свободы сроком до двух лет, принудительные работы или денежный штраф до 50 минимальных месячных зарплат.

Согласно предоставленной 22 октября 2004 года Управлением мест заключения Латвийской Республики информации, „ в местах лишения свободы наказание отбывают двое лиц, осужденных только по части первой статьи 253² Уголовного закона” (см.: том дела 4, стр.118). Это свидетельствует, что за данное уголовное правонарушение ущемляющее индивида более всего наказание – лишение свободы – применяется в редких случаях.

Таким образом, установленное оспоренной нормой ограничение основного права соразмерно и необходимо в демократическом обществе.

Постановляющая часть

На основании статей 30 – 32 Закона о Конституционном суде, Конституционный суд

постановил:

признать включенную в часть первую статьи 253² Уголовного закона норму „употребление наркотических и психотропных веществ без назначения врача” соответствующей статье 96 Конституции Латвийской Республики.

Решение окончательное и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в день опубликования.

Председатель судебного заседания

А. Эндзиньш

